

диалог должен носить конструктивный характер, когда представители власти и гражданского общества сами формулируют и демонстрируют свою долю социальной ответственности. Эффективность партнерства определяется уровнем ответственности самого государства как специфического социального института, для которого бизнес выступает областью интереса. Очевидно, что без соответствующих усилий со стороны государства по развитию среды ведения бизнеса возможности развития практики КСО и форм социальной ответственности существенно ограничиваются.

Л и т е р а т у р а

1. UN Global Compact // United Nations Global Compact [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://www.unglobalcompact.org/>. — Дата доступа: 17.05.2006.
2. Кичкаев, В. Корпоративная социальная безответственность [Электронный ресурс] / В. Кичкаев. Интервью с Ф. Котлером 05.07.2004. — Режим доступа: <http://www.sostav.ru/articles/2004/07/05/mark050704-2/>. — Дата доступа: 12.03.2005.
3. Благоев, Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление / Ю.Е. Благоев // Рос. журн. менеджмента. — 2003. — № 3. — С. 17—24.
4. Schwartz, M.S. Corporate Social Responsibility: A Three-Domain Approach / M.S. Schwartz, A.V. Carroll // Business Ethics Quarterly. — 2003. — № 13(4). — P. 503—530.
5. Истомина, Л.А. Развитие социальной ответственности бизнеса в рамках Глобального Договора / Л.А. Истомина // Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности: материалы Первого междунар. конгресса, Минск, 16—17 дек. 2005 г. / Лицей БГУ; редкол.: В.А. Янчук [и др.]. — Минск, 2005. — С. 32—34.
6. Kotler, Ph. Corporate Social Responsibility: Doing the Most Good for Your Company and Your Cause / Ph. Kotler, N. Lee. — N.Y.: John Wiley & Sons, 2004.
7. Руденко, К.А. Социальная ответственность бизнеса в системе взаимодействия властных и предпринимательских структур: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.А. Руденко; Новгород. гос. ун-т. — Великий Новгород, 2006.

В.С. Слепович,

кандидат филологических наук, доцент

ПЕРЕВОД С УЧЕТОМ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Различия в системах английского и русского языков как одно из следствий кросс-культурной специфики и несовпадения «картины мира» [1] проявляются в переводе. В данной статье рассматриваются особенности лексических реалий английского и русского языков, учет которых является необходимым условием достижения адекватного перевода.

К числу лексических реалий сопоставляемых языков, без знания которых невозможно говорить об адекватности и эквивалентности перевода, в первую очередь относятся многозначные слова и омонимы, «ложные друзья

переводчика» и паронимы, свободные словосочетания и фразеологизмы, аллюзии и каламбуры, заимствования и термины. На основе знания упомянутых выше лексических реалий широко используются лексические трансформации как прием перевода, позволяющий избегать калькирования и буквализмов. Рассмотрим основные проблемы, возникающие в процессе перевода.

Явление *полисемии* (*многозначности*) свойственно всем языкам. При переводе многозначных слов необходимо помнить о том, что они имеют прямое и переносное значения. Переносные значения слова возникают в результате переосмысления его первоначального значения.

Например, прямое значение английского слова *ceiling* — «потолок», а слова *floor* — «пол». Переносные значения этих слов, соответственно, «максимум» (максимальная величина) и «минимум» (минимальная величина).

Новое значение слова может образоваться путем переноса названия по ряду таких признаков, как *сходство* (зерно злаков — *grain, seed* и зерно истины — *kernel of truth*; картинка и *picture* — фотография), *функция* (перо (гусиное) — *feather* и перо (стальное) — *pen*; *umbrella* — зонт и *umbrella* — «крыша», прикрытие) и *смежность* (аудитория как помещение — *auditorium* и аудитория как слушатели — *audience*).

«Ложные друзья переводчика» вводят в заблуждение не только тех, кто только начинает изучение языка. Ложные отождествления английских и русских слов и выражений допускают люди, которые часто пользуются английским языком, хотя их двуязычие — *смешанное*, т.е. в процессе употребления языка и при переводе они искажают смысл, допуская калькирование, и нарушают языковую норму и английского, и родного языка, например: Нам пришлось *скорректировать* программу с учетом новых требований. — *We had to correct the program taking into account the new requirements.* → *We had to adjust the program to the new requirements.*

В последнее время наблюдается «экспансия» английского языка, в процессе которой «ложные друзья переводчика» иногда перестают быть таковыми и начинают употребляться в прессе и устной речи в новых значениях, что, однако, не зафиксировано в словарях в качестве языковой нормы. Например, английское слово *copy* имеет значения «копия» и «экземпляр». Из предложения «Мы получили три копии журнала» видно, что первое значение стало употребляться вместо второго.

В прямом смысле *ловушками* для переводчиков, не достигших уровня адекватного несмешанного двуязычия, являются многозначные русские слова, каждому из значений которых соответствуют разные эквиваленты в английском языке. В результате получаются такие «хромые» переводы, как, например:

- студенты 1-го курса — *students of the 1st course* → *1st-year students*;
- его лучший костюм — *his best costume* → *his best suit*;
- исторический момент — *historical moment* → *historic moment*;
- некорректный поступок — *incorrect act* → *inappropriate, impolite act*.

Проблема правильного словоупотребления при переводе упирается в проблему владения языковой нормой. К сожалению, имеется немало примеров того, что словоупотребление представляет собой проблему даже для носителей языка. Об этом свидетельствуют многие англоязычные и русскоязычные печатные источники, а также устная речь работников радио и телевидения.

Проблемы, связанные с переводом словосочетаний (свободных и связанных, т.е. фразеологизмов), сводятся к тому, каким образом их структурно-семантические особенности отражаются на передаче смысла этих словосочетаний на языке перевода.

При переводе *свободного словосочетания* важен перевод каждого слова, входящего в это сочетание, т.е. *перевод целого состоит из перевода составляющих его элементов, однако с учетом структурных и смысловых отношений между ними*. Перевод свободных словосочетаний иногда требует изменения их структуры: We were impressed by the company's *administrative efficiency*. — На нас произвело впечатление *эффективное управление* (руководство) компании (а не *административная эффективность*).

Трудности перевода свободных словосочетаний с русского языка на английский вызваны, прежде всего, стремлением переводчика к калькированию, т.е. перенесению формы русских словосочетаний на английский язык, а также многозначностью того или иного словосочетания (на правильный вариант указывает стрелка):

По словам г-на N, ... — *According to the words of Mr. N.* → According to Mr. N ...

Если сравнивать ... — *If to compare ...* → When comparing ...

Что касается ... — *What about ...* → As for (As far as ... is concerned...)

Фразеологизмы (связанные словосочетания) воспринимаются как единое целое. Их перевод не складывается из переводов входящих в них элементов, а представляет собой *структурно новое образование*, например:

I spotted him *right off the bat*. — Я *сразу* узнал его (на фото).

I'll *give it a thought*. — Я *подумаю* (над этим).

Тесная связь элементов, из которых состоят фразеологизмы, очевидна. Однако степень этой связи может быть разной. *По степени нарастания связи между элементами фразеологизмов* различают:

1. *Фразеологические сочетания* (подвижные семантические комплексы, в которых компоненты вступают в сочетание только с определенными словами, при этом сохраняя свое основное значение): take into account — принимать во внимание.

2. *Фразеологические единства* (неподвижные семантические комплексы, не допускающие ни замен, ни подстановок): meet smb. half way (in smth.) — пойти кому-л. навстречу (в чем-л.).

3. *Фразеологические сращения* = *идиомы* (давно сложившиеся в языке, эмоционально окрашенные, застывшие обороты речи, составные элементы которых могут быть неизвестны даже носителям языка, однако в целом адекватно воспринимаемые ими): Break a leg! — Удачи! Ни пуха, ни пера!

(досл.: Поломай ногу! — из суеверия говорили противоположное тому, что имели в виду).

Переводческая проблема передачи *аллюзий* (от фр. *allusion* — намек), т.е. намеков на общеизвестные литературные или исторические факты, и *каламбуров* (от фр. *calambour* — происхождение слова неизвестно), т.е. игры слов, связана с рассмотренной выше фразеологией, поскольку они обусловлены бытом и культурой носителей того или иного языка.

Говоря об аллюзиях, следует отметить, что в отсутствие цитаты или поговорки, т.е. при наличии только аллюзии (намёка), возникает проблема ее перевода или передачи. В качестве примера приведем заголовок статьи из англоязычной прессы: «*Much ado about lending*» («*Financial Times*»).

В данной статье говорится о том, что при выделении кредита России МВФ и Всемирный банк руководствовались не только финансовыми соображениями. Однако, даже не читая статьи, можно понять, что ее заголовок отсылает к названию известной пьесы Шекспира «Много шума из ничего» (в оригинале — «*Much ado about nothing*»). Аллюзия налицо, поэтому перевод заголовка статьи может быть таким: «*Много шума из кредитования*» или «*Много шума по поводу выделения кредита*».

Каламбуры справедливо относят к наиболее трудным переводческим задачам. И хотя, как считает известная переводчица англоязычной художественной литературы Нора Галь, подстрочное примечание «непереводимая игра слов» — это расписка переводчика в собственном бессилии, данное утверждение слишком оптимистично. Передать и форму (фонетическую и графическую), и содержание каламбура без потерь крайне сложно, поэтому чем-то приходится жертвовать. Очевидно, к каждому каламбуру и передаче его смысла на язык перевода следует подходить индивидуально.

Как правило, каламбур построен на двойном значении какого-то слова, поэтому переводчик вправе дать комментарий к данному выражению, поскольку перевести нет возможности. Например, значение прилагательного *grand* — великолепный, восхитительный, а существительного *grand* — тысяча долларов:

Love is grand. (Любовь *восхитительна*.)

Divorce is a hundred grand. (Развод стоит сто *тысяч* долларов.)

Кроме каламбуров, основанных на многозначности слов, игра слов может возникать благодаря похожему звучанию слов, т.е. омофонам, например:

Atheism is a non-prophet organization (*non-prophet* — «не-пророк», *non-profit* — некоммерческий).

Обратимся к каламбурам на русском языке. Только носителю русского языка и человеку, «погруженному» в культурные реалии страны, где на нем говорят, будут понятны следующие примеры игры слов, которые взяты из белорусской русскоязычной прессы (в скобках дана аннотация статьи):

«*Спасите наши туши*» (Перед праздниками недобросовестные продавцы пытаются сбыть залежалый товар.)

«*Юрлицу все к лицу*» (О злоупотреблениях на рынке пассажирских перевозок.)

«*Грязевая ванна*» (Помыть в городе машину стало проблемой.)

Заемствования в любом языке — результат естественного процесса, и как бы некоторые правительства ни сопротивлялись этому (известны примеры Финляндии и Франции), достаточно просмотреть газеты этих стран, чтобы убедиться в том, что «процесс идет» — в них очень много английских слов, причем в оригинальной орфографии, поскольку эти языки используют латинский алфавит.

Заемствование является необходимым и неизбежным в том случае, когда в языке отсутствует данное понятие и, как следствие, эквивалент или лексическое соответствие. Например, раньше в наших магазинах не было людей, которые раскладывали товары определенной фирмы на отведенные для них полки из числа представителей данных фирм, специально для этого приезжающих. Но как только они появились, их стали называть *мерчендайзерами*. В данном случае заимствование стало *термином*.

Основной функцией термина является *точное и однозначное* определение того или иного понятия в данной области или сфере. То есть термин должен переводиться термином, а следовательно, и проблемы для переводчика особой не существует. На самом деле термин далеко не всегда однозначен, у него есть синонимы и дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением.

В настоящее время в терминологии наблюдаются такие явления, как:

- *появление терминов в результате переосмысления имеющихся слов* (например, в бизнесе: *bull market* — рынок «быков», с повышением цен, в отличие от *bear market* — рынок «медведей», где цены понижаются);
- *появление терминов, образованных с помощью соединения усеченных слов* (например, *coopetition* — стратегия, сочетающая сотрудничество — *cooperation* с конкуренцией — *competition*, когда бывшие конкуренты объединяют ресурсы для достижения большей конкурентоспособности);
- *замена одних терминов другими* (например, *прайс-лист* вместо *прейскуранта*);
- *использование терминов-синонимов* (например, *half-life* = *semi-decay* — период радиоактивного полураспада);
- *наличие большого количества многозначных терминов* (например, экономика как наука — *econotics* и экономика как народное хозяйство — *econotou*);
- *использование идиом* в качестве терминов (например, в бизнесе: *mexican promotion* — повышение статуса без повышения зарплаты);
- *использование игры слов* в качестве термина (например: *lightning strike* — досл.: «удар молнии»; поскольку *strike* также имеет значение «забастовка», этот термин обозначает *забастовку, которую рабочие начинают без предупреждения, «молниеносно»*.)

В заключение следует отметить, что учет лексических реалий часто сочетается с таким способом перевода, как *лексические трансформации*, который дает переводчику большую степень свободы и освобождает от необходимости следовать дословному переводу.

При переводе мы вынуждены прибегать к лексическим трансформациям в силу ряда причин. Исследователи называют четыре *причины, вызывающие лексические трансформации* [2]:

1. Различие в смысловой структуре слова, наличие разных признаков одного и того же явления (понятия) в значении слова: a snowdrift ten inches deep — сугроб *высотой* (а не глубиной) в полметра.

2. Различие в смысловом объеме слова (имеются в виду в первую очередь многозначные слова): He *knifed* his way into the water. — Он *прыгнул, врезавшись* в воду, как нож.

3. Различие в сочетаемости слов (чем шире смысловый объем слова, тем шире сочетаемость данного слова): rich food — обильная пища; the air was rich with the scent of... — воздух был напоен ароматом...; in a voice rich with disinterest — нарочито равнодушным тоном (голосом).

4. Различие в употреблении слова (usage): The city is built on terraces *rising* from the lake. — Город построен на террасах, *спускающихся* к озеру.

Таким образом, принимая во внимание тот неоспоримый факт, что процесс перевода включает в себя кодирование информации на языке оригинала и декодирование этой информации на язык перевода с целью передачи смысла высказывания, свидетельствует о том, что учет лексических реалий при переводе является необходимым условием достижения его адекватности.

Л и т е р а т у р а

1. Леонтьев, А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 2. — С. 251—262.

2. Левицкая, Т.Р. Чем вызываются лексические трансформации при переводе? / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман // Тетради переводчика; под ред. Л.С. Бархударова. — М.: Междунар. отношения, 1975. — С. 50—69.

Т.В. Сорокина,

доктор экономических наук, профессор

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Предисловие

Современный мир признает, что система образования в значительной степени определяет социально-экономический прогресс общества. В настоящее время образование превратилось в мощную движущую силу экономического роста, содействует увеличению валового продукта, конкурентоспособности